

Замечательные традиции

Великий реформатор русского театра К. С. Станиславский говорил, что традиции — это факел, который может быть передан, как астафета, только из рук в руки.

Вот такую замечательную традицию хранят и развивают в Большом театре СССР. Свидетельство тому один из последних спектаклей — опера Рахманинова «Франческа да Римини», в которой участвуют молодые исполнители. С молодежью спектакль создавали главный дирижер театра Народный артист СССР А. Ш. Мелик-Пашаев и главный режиссер Заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Н. Покровский.

Дружеская забота, творческая помощь мастеров сопровождают молодых певцам с первого дня их прихода в театр.

Когда Дина Дян — сегодняшняя Франческа — готовила свое первое выступление в концерте артистов Большого театра, с ней занималась, помогла сделать всю программу такая замечательная певица, как народная артистка РСФСР Наталия Дмитриевна Шпиллер. Когда Антон Григорьев готовил Фра Дьявола в одноименной опере Обера или Альфреда в «Травиате» Верди — с ним занимался Народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев. Выдающийся артист по сей день внимательно следит за развитием певца в театре, где тот поет уже Ленского, Синодала, другие теноровые партии.

Интересна биография многих молодых артистов Большого театра, тех, с кем занимаются известные артисты.

Вот киевлянин — Антон Григорьев. В годы Великой Отечественной войны он часто пел своим фронтовым друзьям, а потом, по их же настоянию, поступил в консерваторию. После консерватории Григорьев принимал в киевский театр оперы и балета имени Шевченко, а затем в Большой театр.

Когда Григорьев пошел сдавать экзамен на вечернее отде-

ление консерватории, его не хотели принимать, ведь у него не было никакой профессиональной подготовки. Тогда профессор Михаил Венедиктович Микиша попросил приемную комиссию зачислить Григорьева в класс его ассистента Анны Акимовны Павловской, дав слово уделить студенту особое внимание. Павловская открыла перед юношей трудную, вначале совершенно ему непонятную, а потом все более увлекательную книгу искусства пения.

После первой зимы занятий профессор Микиша сказал, что за лето надо подготовиться к поступлению на дневное отделение консерватории. Это было невероятно трудно сдать общеобразовательные предметы, да еще гармонию, сольфеджио, фортепиано, историю музыки — одним словом все, что требовалось для того, чтобы стать студентом консерватории... Михаил Венедиктович забрал Антона к себе домой, сам занимался с ним. Широта души, доброта педагога, его помощь, вера в силы ученика, наконец, настойчивость Григорьева, горячая поддержка семьи — сделали свое дело. Экзамены Антон сдал.

На первом же курсе он начал учить партию Ленского. Первый урок ушел на разучивание одной фразы: «Медям, я на себя взял смелость пригласить приятеля...» А длился урок три часа...

Вот когда Григорьев понял, как труден путь, на который он вступил. Надо было учиться, учиться и учиться. Консерваторию Антон окончил с отличием, уже имея опыт выступления в консерваторской студии. Он пел князя в «Русалке», Даргомыжского, Петра в «Наталке-Полтавке», Сережу Тюленина в «Молодой гвардии» Мейтуса.

Наконец, Большой театр, работа над партией Ленского. Надо было пройти через самые маленькие роли, чтобы

подойти к Ленскому. Эфиопский пленник в «Аиде», один из стрелецких начальников в «Хованщине», Парис в «Ромео и Джульетте», Трике в «Евгении Онегине» — со ступеньки на ступеньку переходил молодой певец, прежде чем получил право спеть Ленского на сцене Большого театра. Григорьев сейчас поет и в «Демоне», «Травиате», «Фра Дьявола». Он всегда уверен, что ему помогут, его поддержат. Такова театральная традиция нашего времени.

Влияние этой традиции опутал на себе и Евгений Кибкало — выпускник московской консерватории.

С детства Женя пел — в школьном хоре, затем в спецшколе военно-воздушных сил. Но жизненную цель Кибкало видел не в вокальном искусстве — он страстно желал быть летчиком.

Хором спецшколы руководил учащийся местного музыкального училища Хвостиков, который был не только энтузиастом своего дела, но и умел «угадать» истинные вокальные возможности своих питомцев. Он учил их нотам, элегически развивал музыкальный вкус, самостоятельность в выборе репертуара. Именно Хвостиков уверовал в способности Кибкало и повел его к себе в музыкальное училище, где окончательно был решен вопрос — надо учиться петь.

Спустя некоторое время руководитель кружка вокалистов клуба завода имени Петровского, где занимался Кибкало, — Николай Борнеевич Мель-

ник написал в Москву, в консерваторию. Письмо было написано обстоятельно и с такой горячей заинтересованностью в том, чтобы способности юноши не остались втуне, что очень скоро из столицы пришла телеграмма. Евгения Кибкало вызвали на прослушивание. Слушали певца весьма скептически педагоги — Назаренко, Любченко, Свешников. Они решили, что юноша должен заниматься вокалом серьезно. Как радостно было получить разрешение своего строгого и бесконечно доброжелательного учителя Владимира Михайловича Политковского впервые спеть «Не верь мне, друг» Рахманинова...

Готовясь к спектаклю оперной студии «Царская невеста», Кибкало зачитывался книгами об эпохе Ивана Грозного. Он горячо полюбил партию Грозного — этого страстного, противоречивого, сильного человека. Когда Евгений успешно прошел все три тура конкурса в стажерскую группу Большо-

го театра, его заветной мечтой стало спеть Грозного на сцене этого театра. Весной текущего года Кибкало осуществил свое желание. Лауреат конкурса Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, Евгений Кибкало выступил успешно, получил горячее одобрение слушателей и специалистов.

Огромна та творческая радость, которую испытывает каждый молодой певец, которому выпала честь петь в Большом театре.

— Пусть молодые актеры знают и помнят, что они счастливы и баловни судьбы, так как им даны исключительные возможности для работы, — говорил К. С. Станиславский.

Наша творческая молодежь изо дня в день ощущает на себе заботу старших товарищей по искусству. Партия и правительство открыли перед молодыми талантами широкую дорогу для занятий, совершенствования. Это путь к полному мастерству, к высотам социалистического реализма.

А. ИЛУПИНА.